

16 МАЯ 1979

КОГДА ПРИХОДИТ МАСТЕРСТВО

Много коллективов побывало за последнее время в Москве со своими творческими отчетами; выступления Бурятского театра оперы и балета, столь продолжительные и насыщенные, носят особый характер.

За сравнительно короткий срок своего существования молодой национальной театр сумел пройти путь от музыкальной драмы к созданию самостоятельных опер и балетов, к постановкам сложных классических произведений.

...Вот он стоит на сцене, несколько растерянный и смущенный, молодой певец из Бурятии Дугаржап Дашиев, исполнитель роли Отелло.

К его ногам летят цветы благодарности, и, кажется, он сам еще не до конца верит, что только что исполнил труднейшую партию мирового репертуара, над которой ему придется еще трудиться всю творческую жизнь. Но сегодня победили непосредственность, сценическое обаяние, вокальная яркость, пластическая выразительность, трудоспособность молодого артиста. А рядом с ним его коллеги — замечательные партнеры: А. Левченко — трогательная Дездемона, С. Раднаев — коварный Яго, Б. Шевченко — простодушный Кассио. И вместе с ним руководители постановки: дирижер И. Айзикович, режиссеры С. Будажапов, А. Дольский — его добрые учителя.

Характерно, что молодое поколение оперы и балета вступает в творческую жизнь, опираясь на надежную товарищескую поддержку тех, кто закладывал первые кирпичи в строительство национального театрального искусства. Это крепко укоренилось в традиции театра.

В опере продолжает восхитить неповторимое мастерство известного баса Хасарана Линховоина, блестящего исполнителя партии Кончака, Хованского, Бумал-хана. А сам он уже наставник и учитель целой плеяды молодых талантливых певцов.

Разнообразно и ярко показали себя со сценической и вокальной стороны К. Базарсадаев (великолепный его Досифей) — сильный голос красивого тенора, строгая палитра сценических красок, С. Раднаев (мужественное баритональное звучание голоса, трагедийная напряженность в передаче образа князя Игоря), В. Буруев, сильными и точными красками вокально-сценического поведения создающий образ предателя, сына жестокого хана.

Передаст свой опыт и замечательная певица Ю. Данилова, с блеском исполнившая роль Марфы («Хованщина»).

Примером для молодежи служит и серьезное искусство певицы К. Ивановой, А. Левченко. Приятные вокальные данные, показанные юной певицей Д. Дашичреновой, сулят хорошую перспективу ее дальнейшему творческому росту.

К слову сказать, оперная труппа

де продемонстрировала высокий вокальный уровень, любовь к музыкальной выверенности интонаций, к ясному произношению текста, мысли, к поискам законченной пластики сценического образа. Это ощутили даже при исполнении, казалось бы, эпизодических ролей. Так, запомнились колоритные характерные образы Скулы (Б. Петюк) и Ерочки (Н. Панчуков) — трусливые гудошники из «Князя Игоря».

Серьезные художественные принципы в постижении музыкально-сценического мастерства были определены еще при постановке первой национальной оперного искусства народно-героической оперы М. Фролова «Энхэ-Булат-Батор», осуществленной видным советским режиссером И. Тумановым (танцы были поставлены известным балетмейстером И. Моисеевым).

Спектакль до сих пор служит примером в создании народной оперы, проникнутой фольклорной музыкой, образцом решения национального эпического спектакля.

Сравнительно небольшой хоровой коллектив театра прошел трудное творческое испытание на больших эпических полотнах Бородина и Мусоргского, где, как известно, значение массовых сцен очень велико: народ протестующий, разгульный — в динамичных эпизодах, торжественный и скорбный в статике. Хор театра несет большую, художественно-ответственную нагрузку (хормейстеры Б. Ким, А. Большаков). Многие, как оказалось, ему под силу, кое в чем ему необходимо помочь. Нужны систематические занятия по актерскому мастерству, а главное — численное увеличение состава, благодаря которому значительно расширились бы возможности хора, мера его участия в спектаклях.

Успешному освоению сложного русского классического репертуара во многом содействовала режиссура опытного мастера Р. Тихомирова. Спектакли, шедшие в его сценической редакции, отличались выверенностью и стилистической цельностью, дали возможность многим певцам показать себя с самой лучшей стороны. Стройность звучания оркестра, темповая определенность, чуткая согласованность сценического действия с музыкой — в этом несомненная заслуга главного дирижера И. Айзиковича.

Сценография большинства спектаклей принадлежит опытному ветерану — художнику А. Тимину, прочно связавшему свою творческую судьбу с театром. Глубокий знаток этнографии, природы Забайкалья, он выразил это в живописном решении декораций, в линиях, колорите, в прехранных ярких костюмах. Вот перед нами панорама берега Байкала — это «Красавица Ангара», балет, поэтическая легенда о любви двух славных рек, олицетворенных в образах юноши и девушки. Воздушно костю-

мы героев, в конфликтном сопоставлении цветовой гаммы единоробство двух начал — добра в лице Енисея и зла в образе Черного аихря, в рисунке костюмов черты национальных одежд.

Спектакль живет давно, он обрел свою новую современную редакцию (постановщик М. Заславский, адажио двух картин решены И. Моисеевым), он удостоен Государственной премии РСФСР, он одухотворен поэзией танца и в первую очередь известной балерины А. Сахьяновой, ее партнеров А. Павленко и А. Перепечай. Черты национального танца выражены в лирических женских движениях и темпераментных мужских.

Мелодичная, ритмичная разнообразная музыка Л. Книппера и Б. Ямпилова (дирижер М. Балдаев) как бы рождает необходимость танца; с особым интересом смотрится подвоное царство старика Байкала.

В активе балетной труппы немало современных и классических балетов. Среди привезенных — «Легенда о любви» А. Маликова и «Живель» Адама — показатели больших творческих возможностей коллектива.

Широко известны имена мастеров бурятской хореографии — П. Абашеева, О. Коротковой, А. Ганженко, Я. Павленко, Е. Самбуевой, Ю. Муруева.

Большим резервом, пополняющим балетную труппу, является Бурятское хореографическое училище. Его художественный руководитель А. Сахьянова щедро передает молодым тайны своего мастерства.

В этом проявляется огромная забота о будущем театра.

В стенах высших учебных заведений искусства, в консерваториях Москвы, Свердловска, Ленинграда и Новосибирска воспитываются кадры будущих музыкально-театральных деятелей Бурятии. Среди национальных композиторов особенно активно творчество Б. Ямпилова — автора датской оперы «Чудесный клад», показанной на утренних представлениях, и современного спектакля «Прозрение».

Конечно, можно найти определенные недостатки в самом либретто оперы «Прозрение», как и в некоторой наивности сценического воплощения детского спектакля, но нельзя не поддерживать талантливого композитора и театр, активно направляющих свои усилия на самый важный и трудный участок — создание современных произведений для музыкального театра.

Напряженным был ритм гастролей — спектакли, репетиции, вводы, а впереди — выступления в Ленинграде, осуществление новых постановок — «Атилла» Верди, «Порги и Бесс» Гершвина, «Пиковая дама» Чайковского.

Но разве не в этом трудовом ритме залог будущих творческих побед, которыми еще не раз порадует Бурятский театр оперы и балета своих зрителей.

М. МИХАЙЛОВ.